

Мамытов Т.Б.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИСЛАМА

T.B. Mamytov

THE SPREAD OF ISLAM

УДК: 328.36/ 4.3 (575.2) (04)

Бул макалада исламдын жайылтылышынын диний эмес, экономикалык жана саясий факторлору ачыкталат. Мухамед пайгамбар Араб жарым аралынын элдерине арабдарды биримдикке бириктирген кайсы бир бүтүндүккө таандык экендиктери боюнча ишенимди жана сезимди алып келген. Элдердин ислам ишенимин кабыл алуусу ыктыярдуу болгон. Ислам Орто Азиядан Борбордук жана Түштүк Азияга, Европага жайылган.

Негизги сөздөр: *Ислам, куран, пайгамбар, Мухамед, Ыйык китептин адамдары, фитра, халиф, кыямат кайым, азат, күнөө, ширк.*

В данной статье раскрывается экономические и политические факторы распространения ислама, а не религиозные. Пророк Мухаммад принес народам Аравийского полуострова веру и чувство принадлежности к некоей целостности, которые сплотили арабов в единый народ. Обращение народов в исламскую веру было добровольным. Ислам проник со Среднего Востока в Центральную и Южную Азию, в Европу.

Ключевые слова: *Ислам, Коран, пророк, Мухаммад, люди Писания, фитра, халиф, ссудный день, спасение, грех, ширк.*

This article reveals economic and political factors of the spread of Islam, but not the religious ones. Prophet Muhammad brought the peoples of the Arabian Peninsula the faith and the sense of belonging to a certain integrity that has united the Arabs into one nation. The conversion of the people to Islam were voluntary. Islam penetrated from the Middle East to Central, South Asia, and Europe.

Key words: *Islam, Quran, Prophet, Muhammad, Ahl al-Kitab, Fitra, Caliphate, judgment day, redemption, sin, shirk.*

Существует старый миф о том, что великие арабские завоевания распространили ислам огнем и мечом на всем Ближнем Востоке и в Северной Африке. Фактически первоначальное значение завоеваний было не религиозным, а экономическим и политическим. Завоевания помогли недавно объединенным арабским племенам сохранить порыв, т.е. остаться политически и экономически единой общиной. Религиозная вера была, безусловно, самым важным элементом, объединившим различные арабские племена в том величественном, но и рискованном предприятии, на которое они решились. Однако

в пору ранних завоеваний между арабами-мусульманами и покоренными народами существовала отчетливая грань. Только со временем неарабы приняли ислам. Причин тому было множество, и не последняя из них – стремление получить свою долю благ исламской империи. Христиане, иудеи и другие религиозные общины, также имеющие Писание, - Коран называет их «людьми Книги» [1, с. 135] - получали статус «покровительствуемых» и должны были платить подушный налог. Налог взимался на нужды защиты и администрации. Мусульмане были освобождены от него, так как они были обязаны платить религиозный налог, Закат, т.е. отдавать определенную часть принадлежащего им имущества. В пределах Аравии, в частности, обращению в ислам насильно подвергались идолопоклонники, но не люди Книги. Подвигнутые на это скорее национальной гордостью, даже фанатизмом, чем страхом перед уничтожением, язычники-арабы становились паствой ислама. С Мухаммадом и Кораном появляются вера и чувство принадлежности к некоей целостности, достаточно сильные для того, чтобы преодолеть родовой и региональный партикуляризм и сплотить арабов в единый народ.

На всем Ближнем Востоке и в Северной Африке обращение в ислам было, как правило, добровольным, однако бывали времена, когда немусульмане переживали гонения, дискриминацию и другие унижения. Постепенно сила и размеры христианских общин тех стран, где они были весьма влиятельны до прихода ислама, заметно сократились. В Африку южнее Сахары ислам проник через Эфиопию и Судан на востоке и через берберские регионы Северной Африки на западе. Немалое значение в распространении ислама имела торговля, как, впрочем, и военная экспансия. На Индийском субконтиненте мусульманское вооруженное вторжение с самого раннего времени играло важную роль в распространении ислама и обращении индусов. Однако при этом не обязательно использовалась сила. Приток переселенцев с северо-запада укрепил мусульманскую прослойку, расширению которой способствовало также обращение

в ислам индусов. Юго-Восточная Азия, территория современной Малайзии, южные Филиппины, Индонезия и Бруней начали свое обращение в ислам по меньшей мере с XII-XIII вв. С Суматры ислам через Малаккский пролив проник на полуостров Малакка, а затем достиг северного побережья Явы. Купцы и торговцы, приверженные к мистическому исламу, сыграли особенно выдающуюся роль в мирном распространении ислама на малайско-индонезийском архипелаге, и сегодня половина Малайзии, практически весь Бруней и 90% Индонезии исповедуют ислам. Крупные мусульманские общины существуют также на юге Филиппин и Таиланда.

В двадцатом столетии проповедническая активность исламских миссионеров и миграция мусульман со Среднего Востока и Южной Азии принесли ислам в Западную Европу и на Американский континент.

Наднациональное политическое могущество ислама достигло своего апогея в XV-XVII вв., когда турецкие Османлы, иранские Сафавиды и индийские Моголы правили огромными империями, простиравшимися от Северной Африки до Бенгалии. Но эта же эпоха была свидетельницей стремительного роста политической и экономической мощи Европы, особенно в связи с развитием новых торговых маршрутов вокруг Африки и через Атлантический и Тихий океаны. Западные государства, особенно Британия, Франция и Нидерланды, колонизировали и начали эксплуатировать обширные мусульманские территории в Северной Африке, Индии и Юго-Восточной Азии. В XIX в. Османская империя теряла один за другим свои анклавы в Восточной Европе и фактически утратила реальную власть в некоторых из своих провинций на Среднем Востоке, таких, как Египет, Ливия, Тунис и Алжир. Анатолийский полуостров был последним аванпостом Османской империи, но после первой мировой войны она была преобразована в современное национальное турецкое государство и не стала объектом колонизации. Турция по-прежнему остается страной, приверженной исламу.

В течение XX в. Европейский колониализм почти исчез с лица земли. В странах, где преобладает мусульманское население, таких, как Пакистан, Бангладеш, Египет, Индонезия, Иран и Алжир, политическая независимость издавна ассоциировалась с крепкой исламской верой и практикой. Присущее древнему исламу ощущение триумфа и успеха возродилось с прежней силой и, не вполне довольствуясь осуществле-

нием желания мусульман жить независимо от иностранного контроля, во все большей степени находит свое выражение в энергичной миссионерской деятельности как дома, так и за рубежом, особенно в немусульманских регионах.

Мухаммад – это личность первостепенной значимости в драме возникновения ислама и его раннего развития во всеохватывающую и плодотворную систему религиозных верований, культовой практики и общественного устройства. Однако Мухаммад не является главной причиной прихода ислама в мир. Такой фундаментальной причиной является убежденность его народа в том, что Бог полностью раскрылся на аравийской сцене и обратился к нему необычным прежде образом.

Арабский Коран – примечательное собрание «чтений», ниспосланных Мухаммаду и сведенных воедино после смерти Пророка, циркулировавшее среди мусульман повсюду, где бы они ни поселились. Это пламенное послание призывало первые поколения мусульман к размышлению о древних аравийских обычаях, чтобы осознать, какая пропасть отделяет их от посланного Богом разрешения старых уз – исламского монотеизма. Но, что еще важнее, Коран продолжает повелевать людьми и наставлять их и в наши дни, требуя от них рассматривать свое будущее как беспрекословное служение Богу.

История Ислама в глазах мусульман зиждется на Коране. Коран учит, что Бог сотворил небо и землю, что он един и недосягаем для своих созданий, что ангелы исполняют его решения и общаются с людьми посредством пророческого озарения. Бог доверил пророкам прошлого весть о справедливости, милосердии и Страшном Суде [2, с. 640], о спасении в раю для верующих и огненном наказании в аду для неверных. Справедливость Бога, умеряемая его милосердием, требует, чтобы эта весть была сообщена всем народам. Арабы – последнее человеческое сообщество, обретшее это послание, и после их преобразования в мусульманскую общину им доверено призвать в лоно ислама все народы. Коран называет мусульманскую общину, «срединнейшей общиной», отмеченной выдержкой, уравновешенностью и пониманием своего долга – служить образцом для мусульманской общины в широко распахнувшемся перед ней будущем развитии за пределами Аравии.

Коран часто призывает людей увидеть провиденциальные знамения Бога в природном мире, в круговороте растительной и животной

жизни, ритм которого задается сменой времен года, в размеренных движениях небесных тел, наконец, в истории – в чудесных избавлениях праведного народа и заслуженном наказании для своевольных племен арабской, иудейской и христианской традиций. Часто повторяющийся мотив – неблагодарность людей, не способных оценить ниспосланные благодеяния. Коранический термин «неверный» ближе скорее к значению «тот, кто лишен благодарности», чем «тот, который не верует» или «находится в состоянии мысленного отрицания веры». Какая-то изначальная испорченность присутствует в человеке, который не умеет принимать с восхищением и благодарностью то, что получено им без просьбы и усилий. Такой человек игнорирует или, как говорит Коран, «покрывает», «прячет» благодеяния Бога и таким образом лишается возможности наслаждаться тесной связью с Богом, которая принадлежит ему по праву рождения.

Самой сердцевиной этого представления о благодарности является благая весть Корана о том, что при их сотворении люди были одарены неиспорченной природой и истинной религией, позволяющей им жить полной жизнью благодаря тесной сопричастности Богу в этом существовании и после него. Каждый человек представляет собой укорененную в религии личность, сотворенную и одаренную **фитрой** [3, с. 396], «здоровым сложением», которое действует как некое подобие внутренней душеводительной силы, наставляющей человека на путь Бога. Таково наше «естественное» право первородства. Но люди, кроме того, – существа культурные, так как Бог позволил, фактически приказал им быть соучастниками творения смысла в этой жизни и повелителями всего остального природного мира. В Коране такой человек – «повелитель» обозначается словом *халиф* – «заместитель», «наместник» Бога на земле. Религиозно-политические руководители исламской империи в первые века ее существования получили, таким образом, свой титул «халиф» из Корана. Они и олицетворяемый ими институт с течением времени потерпели крах, однако само представление о халифате Бога сохранилось вместе с самым глубинным своим значением, которое состоит в том, что каждый мусульманин готов добровольно предать себя заботам управления во имя Божие, пользуясь доступными ему возможностями и дарованными свыше способностями и знанием.

Ислам указывает путь, ведущий к Богу: это исполненный смысла процесс существования в этом мире в присутствии Бога, озаренного верой, послушанием и не слабеющей надеждой. Если мы упорствуем в блуждании по нашим личным, извилистым тропкам, довольствуясь тем, каковы мы есть, если мы ослеплены чувством самодостаточности, – мы, предостерегает Коран, обречены. В общем, Коран несет нам добрую весть о том, что мы есть, откуда пришли и куда должны идти, оставаясь верными слугами Бога. Но Коран также предупреждает нас об «ужасном конце пути» [4, с. 641] для тех, кто не смог, раскаявшись, вернуться на «прямой путь» покорности и веры, то ли отвергнув ее в жестокосердии своем или в умственной слепоте, то ли поставив свою самость выше служения Богу. Отказаться от Бога – значит отвергнуть свою истинную природу, отказаться осознать свою фитру, заблудиться и обречь себя на поражение. Мы не в силах уничтожить нашу фитру, но мы можем не позволить ей наполнить собой все наше существо, ибо Бог даровал нам не только истинную природу, но также и свободу представления и выбора. Не фатализм, но свобода воли является самым сердцем исламского учения о человеческом существовании, но эта свобода – не вседозволенность и сама по себе не гарантирует успеха. Скорее, свободная воля есть необходимое условие успеха, в то время как его конечной причиной являются воля, мощь и милосердие Бога.

Большинство религий обладают неким видом учения о спасении в том смысле, что они предусматривают возможность достижения лучшего положения вещей, чем то, которое существует при нормальном, обычном для этого мира ходе событий. Конечно, само слово «спасение» мы обнаружим не во всех традициях, но предполагающие его концепции наличествуют в большинстве из них. Впрочем, понятие «спасение» для ислама исконно. Оно может обозначать «избавление» в буквальном смысле слова. Однако самое характерное слово, используемое мусульманами для того, чтобы обозначить их конечную религиозную цель, хотя иногда и самими мусульманами переводится как «спасение», лучше было бы перевести словом «успех». Типичным кораническим определением этого понятия является отрывок, в котором проповедуется сила ниспосланного Слова:

Эта книга – нет сомнения в том – руководство для богобоязненных, тех, которые веруют в тайное и выстаивают молитву и из того, чем Мы

их наделили, расходуют, и тех, которые веруют в то, что ниспослано тебе (Мухаммаду) и что ниспослано до тебя, и в последней жизни они убеждены. Они на прямом пути от их Господа, и они – достигшие успеха [5, с. 20].

Мусульмане веруют в то, что один Бог может даровать успех своим слугам, однако и личные усилия мусульман суть его неперемнное условие. Снискать благословение и награду Бога можно делами и верой, но и сама возвышающая мусульманина вера – тоже милостивый дар Бога.

Бог спасает раскаявшегося грешника, искренне желающего исправиться, но Бог не примет раскаяния от закоренелого неверного, который стоит на пороге смерти. Должен существовать общепризнанный образец раскаяния и добрых дел, даже если им предшествовала жизнь, полная злодеяний или омраченная отдельными проступками. В исламе никогда – по крайней мере, в теологии его суннитского большинства – не развивалось учение о спасении, которое требовало бы искупительной, или заместительной, жертвы, являющейся «выкупом», или искуплением своевольного и грешного человечества и тем самым примиряющей его с Богом по безграничному милосердию последнего, как в христианском учении о спасении.

Мусульмане признают существование греха и его разрушительное действие, но они видят в божественном руководстве, воплотившемся в Коране, в постоянном присутствии и одухотворяющем сострадании Бога все, что требуется для того, чтобы вести их прямым путем, возвращая – ибо природа их благая – назад, к истине.

Неверное представление о высшей инстанции, называемое мусульманами **ширк** [с. 399], согласно Корану, – грех, которому нет прощения.

Таким образом, самая страшная опасность для человечества – это ширк, или идолопоклонническое отождествление вещи с Богом. Исламское учение о ширке и о том, что ему нет прощения, конечно, представляется довольно суровым. Ширк не столько приводит к тому, что Бог отказывается простить нас, сколько сам является нашим отказом признать его существование. Как он может это простить, а даже если и «может», то почему в мире, основанном на справедливости, он должен это прощать? Неужели люди, в которых вложена достаточная толика разума, чтобы познать величие божественной природы, желают собственного конца, ожидая, что Бог не обратит внимания на их глупость и будет действовать так, словно она прощительна? Наша порочная неспособность быть истинно собой заслуживает наказания, утверждает ислам.

Литература:

1. Порохова В.М. Коран. Перевод смыслов и комментарии. - Тегеран, 2002. - Сура 5. Аят 48. - С. 135.
2. Порохова В.М. Коран. Перевод смыслов и комментарии. - Тегеран, 2002. - Сура 83. Аят 2-5. - С. 640.
3. Баранов Х.К. Арабско-русский словарь. - М., 2001. - С. 396.
4. Порохова В.М. Коран. Перевод смыслов и комментарии. - Тегеран, 2002. Сура 83. Аят 48. - С. 135.
5. Баранов Х.К. Арабско-русский словарь. - М., 2001. - С. 399.

Рецензент: д.филос.н. и полит.н., профессор Артыкбаев М.Т.